

«МОСКОВИТ - ХОРОШО...»

В.В. БЕЛЯКОВ

Доктор исторических наук

В современном мире в общественном сознании народов закрепились стойкие представления о других народах. Они складывались столетиями - как из первичного источника, т.е. взаимного общения, так и из вторичных источников - произведений литературы и искусства. При этом процесс формирования образа другого народа в каждом конкретном случае имел свои специфические черты. Сказанное в полной мере относится и к формированию образа русских в Египте.

Связи России с Египтом насчитывают, по-видимому, не меньше тысячи лет. Еще в 1001 г. князь Владимир отправил первых послов в Египет¹, вероятнее всего, по церковным делам. На египетском Синае расположены святыни христиан - Неопалимая купина (куст, в пламени которого Господь впервые явился Моисею) и гора Синайская, на вершине которой Моисей получил от Господа скрижали веры. Правда, наиболее раннее из известных хождений к святыням Синая - архимандрита Агрефения - относится уже к 1370 г.² Однако есть основания полагать, что первые русские паломники появились на Синае тогда же, что и в Палестине, т.е. в XI в.³

Паломничество к святым местам Синая в русской православной традиции стоит в одном ряду с паломничеством в Палестину и на Афон - с той лишь разницей, что из-за относительной труднодоступности Синай посещался реже, чем другие святыни. Как правило, паломничество на Синай совершалось из Святой земли. Наиболее короткий путь из Иерусалима в монастырь Св. Екатерины - хранитель синайских святынь - идет через пустыню Негев, затем по берегу Акабского залива Красного моря, а оттуда уже в глубь Синая. Однако воспользоваться этим путем стало возможно лишь с конца XIX в.: до этого, чтобы попасть в монастырь, надо было сначала получить рекомендацию в его каирском подворье. Это ограничение вынуждало паломников пользоваться более длинным путем, через Египет. Так происходили первые контакты египтян с русскими.

В исламе паломничество к святым местам занимает еще более важное место, чем в христианстве, являясь одним из пяти «столпов веры». Поэтому и отношение египтян к русским паломникам-христианам было уважительным. Не имея, как правило, представления о том, где находится Россия, египтяне, тем не менее, понимали, что русские паломники совершили во имя веры долгий, трудный и полный опасностей путь.

Русских паломников, по свидетельству А.В.Елисеева, посетившего Синай в 1881 г., отличали вера в Бога и в собственную силу, презрение к лишениям, простота. Эти качества нравились египтянам. «Везде я встречал дружелюбное отношение, слышал приветствия, целые фразы на ломаном русском языке и нигде ничего враждебного», - утверждал русский путешественник⁴.

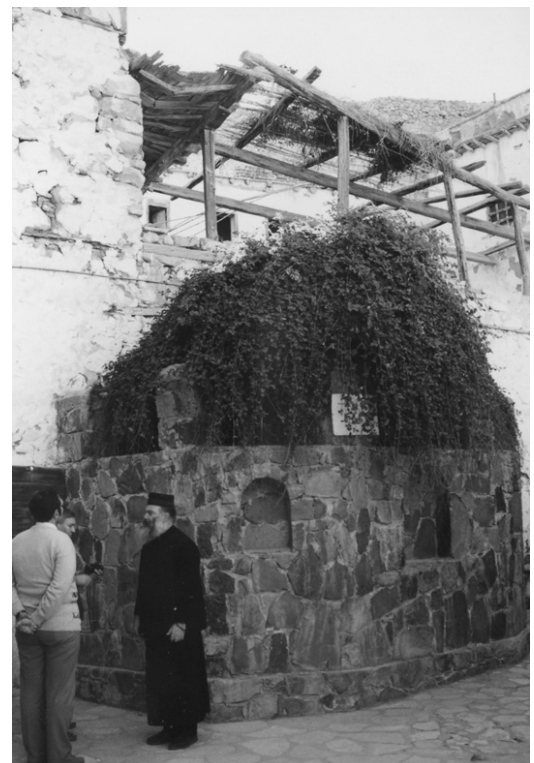
НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В НАЧАЛЕ XIX В.

В начале XIX в. в Египте стали селиться русские священники и купцы. Впрочем, число их было невелико. Так, в 1830 г., по данным российского консульства, в Египте постоянно проживали всего 26 русских подданных⁵. К этому времени относится и появление в Египте первых рус-

ских путешественников. Однако вплоть до начала XX в. русская община оставалась немногочисленной, а путешественники из России - редкими гостями Египта. Так что именно паломники в глазах египтян в первую очередь и представляли русский народ.

Об отношении египтян к русским упомянул в своих заметках, опубликованных в ноябрьском номере «Отечественных записок» за 1862 г., побывавший в Египте за два года до этого писатель и переводчик Н.В.Берг. В Каире португалец сказал ему: «Этот народ очень любит русских преимущественно пред всеми другими европейцами, и знаете ли почему: русский с ними проще и человечнее; француз и англичанин, особенно последний, обращается с ними, как с животными. Англичанин ни за что не станет с ними беседовать и бросит им ги-

Монастырь Св. Екатерины на Синае. Возле Неопалимой купины.



нею, как кусок собаки. Этот, по-видимому, беззастенчивый, полуголый народ, обернутый в лохмотья грязного полотна, бедный и стесненный до последней степени, чувствителен, как никто, к ласке странника, занесенного в его пустыню. Дай ему меньше, но дай по-человечески, и он будет это помнить долго и пронесет ваше имя из рода в род»⁶.

Вряд ли Берг сочинил этот пассаж, чтобы убаюкать своих соотечественников-читателей. Маловероятно также, что португалец сказал неправду, чтобы убаюкать русского собеседника.

Особенностью Российской империи, в отличие от Британской или Французской, было не только единство территории, но и единство подданства, а стало быть, и известное равенство, вне зависимости от национальности или религии. Это помогло русским избежать синдрома «белого человека», свойственного западноевропейским колонизаторам, пренебрежения к другим народам.

«Приверженность всеобщему равенству - одна из главных черт русского характера, - отмечал не так давно американский еженедельник "Глобалист". - В отличие от некоторых американцев, русские не считают, что существует некая граница, отделяющая "настоящих" людей от всех остальных - индейцев, черных или арабов. И сами они не истребляли собственных "индейцев"»⁷.

Одно из объяснений приверженности русских равенству различных народов дал недавно социолог В.Кирпичёв: «Российской империи вообще повезло, что династия Романовых есть в основном не русская династия, они немцы, голштинцы, что помогло им обеспечить равноудаленность бояр - олигархов своего времени - от трона, и очень важную для империи равноприближенность этносов к власти»⁸.

Важен и другой момент. «Россия географически, исторически и этнографически - не только и Европа, и Азия, - отмечает российский исследователь Р.Г.Лан-

да, - но и некий синтез, новое качество, рожденное слиянием европейского и азиатского начал». Отсюда следует вывод: «Гораздо меньшая, чем в Западной Европе, степень неприятия всего, идущего с Востока, и гораздо большая способность воспринимать все восточное являются, по нашему мнению, наиболее примечательной особенностью российской цивилизации»⁹.

Египтяне, которыми на протяжении двух с лишним тысяч лет, вплоть до революции 1952 г., правили иностранцы, всегда были чрезвычайно чувствительны к тому, как относятся к ним представители других национальностей, особенно европейцы и американцы. Причем это их качество сохранилось и по сей день. Как отмечает египетский социолог Джайлан Заян, ключевой критерий восприятия египтянином иностранца - отношение последнего к местной культуре. «Египтяне симпатизируют иностранцам, которые не шеголяют своим образом жизни и не пытаются "учить" их, а напротив, выражают уважение к их ценностям и традициям»¹⁰.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., в которой на стороне Османской империи участвовал и подвластный ей Египет, внесла существенный вклад в формирование образа русских. Российские власти чрезвычайно гуманно отнеслись к многочисленным пленным турецким военнослужащим, среди которых было и несколько тысяч египтян. Поверженных противников размещали в благоустроенных казармах, где обязательно отводили место для молитв, одевали и кормили по нормам русских солдат, лечили в военных госпиталях и даже разрешали устраиваться на работу. Для офицеров снимали квартиры, им выплачивали жалованье¹¹. Такое отношение к пленным продемонстрировало им доброту и великодушие русского народа.

После двух-трех лет пребывания в плену в России свыше 100 тыс. османских солдат и офи-

церов вернулись на родину - здоровые, сытые, обутые и одетые, а иные и со сбережениями. Это не могло не произвести благоприятного впечатления на их соотечественников. Если принять во внимание, что мусульманские семьи многочисленны, а родственные связи между ними тесные, станет очевидно, что положительный образ русских широко распространился, среди значительной части населения Османской империи.

Подобную ситуацию наблюдал А.В.Елисеев: «Война и сотни тысяч пленных, побывавших в хлебосольной Московии, с самой выгодной стороны повлияли на все слои населения Турецкой империи, - отмечал он. - Даже на берегах Нила можно теперь с удивлением встретить туземца, маракующего по-русски»¹².

Примечательно, что симпатии египтян к русским имели и вполне практическое значение. «Даже в недавнее время - бомбардировки Александрии (англичанами летом 1882 г. - В.Б.)... одно слово: "я москов", часто отводило от груди несчастного кинжалы и ятаганы, - отмечал тот же А.В.Елисеев в другой своей книге. - Это сообщил мне русский, проживший 20 лет в Александрии, который этим магическим словом спасал жизнь многим даже нерусским, когда бессильно было представительство консулов, бежавших наравне с прочими из разоренного города»¹³.

Резюмируя свои впечатления от путешествия по Египту в 1881 г., А.В.Елисеев пришел к выводу, что лучшие проводники русского влияния в этой стране - паломники и пленные¹⁴.

Забегая вперед, отметим, что историческая память о пребывании в плену в России и турок, и египтян оказалась стойкой. «Русских в Александрии любят, - говорил А.В.Живаго в 1910 г. его гид-египтянин, - так как ваших соотечественников некогда, после войны, сильно расхваливали вернувшиеся из плена турки»¹⁵. Приведем еще одно, даже более позднее, свидетельство на этот

счет. «Доброе отношение арабов, между прочим, объясняется хорошей памятью, которую оставило у их отцов и дедов пребывание в России в 1877-1878 гг. в плену, - писал почти через полвека после той войны, в 1926 г., эмигрировавший из России Василий Немирович-Данченко, который прошел ее в качестве военного корреспондента. - Детям они много рассказывали о доброте и великодушии "москотов"»¹⁶.

В начале XX в. египтяне получили дополнительные возможности познакомиться с русскими. В этот период познавательные (говоря современным языком, туристические) поездки из России в Египет приняли массовый характер. Причем русских привлекали в Египте не только его достопримечательности, но и бальнеологический курорт в Хелуане, в южном предместье Каира, где даже было несколько «русских санаториев»¹⁷.

Личные контакты с русскими продолжали оставаться для египтян основным источником впечатлений об этом народе. Вряд ли жители страны пирамид могли в тот период почерпнуть сколько-нибудь подробную информацию о русских из газет и журналов, да к тому же грамотных среди них было мало. Но в начале XX в. были переведены на арабский язык и изданы в Египте произведения Достоевского, Чехова, Толстого.

Встречаясь с русскими, читая книги русских писателей, египтяне обнаруживали в национальном характере этого народа близкие им черты, в первую очередь, приоритет моральных ценностей над материальными. Замечали сходство характеров и русские путешественники. Князь С.С.Абамелек-Лазарев, вспоминая свою поездку в Египет зимой 1881-1882 гг., писал: «Во всех их (египтян. - В.Б.) сношениях с вами чувствуется что-то искреннее, душевное, теплое, человеческое, которое в них напоминает русского простолюдина»¹⁸. Схожие черты национального характера содействовали формированию у египтян положительного образа русских.

ОТНОШЕНИЕ ЕГИПТЯН К БЕЖЕНЦАМ ИЗ РОССИИ

Симпатии египтян к русским проявились в начале 1920-х гг., когда в страну на Ниле прибыли беженцы из России. Об этом можно судить по свидетельствам самих беженцев. Так, сообщая о проведенной в Александрии лотерее в пользу голодающих в России, журнал «На чужбине», издававшийся в 1921-1922 гг. в «русском лагере» в Сиди Бишр, отмечал, что в ней «принимали участие не только состоятельные европейцы и арабы, но и беднейшее население, с удовольствием жертвовавшее свои последние пиастры тем, кто умирает от голода и более несчастны, чем они»¹⁹.

Почувствовали доброе отношение к себе и беженцы. Подросток из Донского кадетского корпуса, лагерь которого в 1920-1922 гг. располагался на берегу Суэцкого канала, вспоминал такой эпизод. Во время небольшой экскурсии кадеты спали прямо в пустыне. Внезапно автор воспоминаний проснулся. У самых его ног стояли несколько египтян с верблюдами. Подросток поздоровался с ними по-арабски. Те ответили и спросили: англичанин? «"Ла, ла (нет. - В.Б.)!" - заторопился я разуверить их, так как арабы ненавидят англичан, и пояснил: "Москоб (русский)". <...> "Москоби куайс, москоби карашо!" - ответили мне в награду, и все удалились в глубину ночи...»²⁰

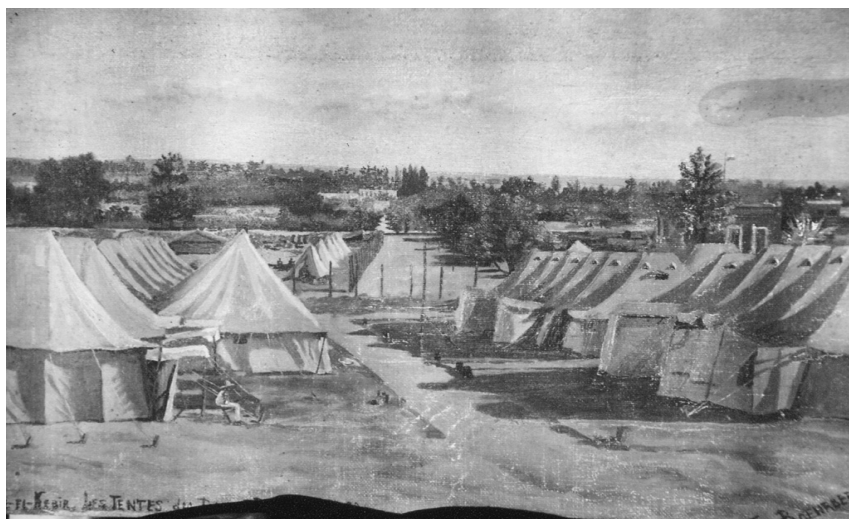
«Арабы симпатизировали русским, - отмечала, в свою очередь, прошедшая через лагерь беженцев в Телль аль-Кебире В.Е.Чирикова. - Они всегда нас приветствовали словом "хорошо". Иногда, проходя мимо, бурчали скороговоркой, как заговорщики свой пароль: "Московит - хорошо, англизи - плохо"»²¹.

Такое отношение содействовало адаптации тех русских беженцев, которые, выйдя из лагерей, превратились в иммигрантов. Оно распространилось затем и на российскую диаспору в целом. «Русских в Египте любили и уважали, величая их "эл москофи", а это считалось почетным званием, - утверждал в конце 1960-х гг. сын директора Русской поликлиники в Каире В.В.Беллин. - Король Фарук, а после него ген[ерал] Нагиб и полк[овник] Насер продолжали относиться к нам хорошо»²².

Образ народа далеко не всегда совпадает с образом его государства. Это отчетливо видно по отношению египтян к царской России, а затем и к СССР.

Во время первой русской революции 1905-1907 гг. симпатии египтян были на стороне народа, а не правительства. Об этом говорят газетные публикации тех лет, создание общественных органи-

Лагерь русских беженцев в Телль аль-Кебире. С картины Ф.П.Рерберга, 1920 г.



заций солидарности с народом России, проведение благотворительных акций в пользу жертв царских репрессий²³. В то же время политику Российской империи не раз критиковал в своих трудах лидер египетского национального движения Мустафа Камиль²⁴.

После Октябрьской революции Египет в течение четверти века уклонялся от установления официальных отношений с СССР, обвиняя Москву в попытках экспорта коммунистической идеологии. Официальная пропаганда отличалась враждебностью к Советскому государству. Дипломатические отношения были установлены лишь в 1943 г., когда после разгрома фашистских армий под Сталинградом и на Курской дуге стало ясно, что Советский Союз близок к победе в войне. Но формальный обмен дипмиссиями вовсе не означал исчезновения неприязни Каира к Москве. «В августе (1945 г. - В.Б.) не было опубликовано ни одной положительной статьи о Советском Союзе», - говорилось в обзоре прессы, составленном советской миссией в Каире²⁵. Естественно, что при такой позиции местной печати рядовым египтянам трудно было сформировать положительный образ СССР.



Старый Каир, греческое православное кладбище. В склепе под этой часовней покоятся останки около 200 русских иммигрантов.

Между тем, симпатии к русским как к народу сохранялись. Об этом можно судить по воспоминаниям азербайджанского писателя Сулеймана Велиева. В конце 1944 г., после освобожде-

ния из фашистского плена в Италии, он провел пять недель в транзитном лагере в Египте по пути на родину²⁶. С другой стороны, как свидетельствует В.В.Беллин, отношение руководства Египта к русским иммигрантам, в отличие от его отношения к СССР, тоже оставалось хорошим.

Итак, суммируем изложенное. Образ русских сложился в Египте во второй половине XIX в. в результате гуманитарных, т.е. личностных, связей египтян с нашими соотечественниками. Основную роль в этих связях играли православные паломники, направлявшиеся к святым местам Синай, и египетские военнослужащие, побывавшие в плену в России в 1877-1880 гг. Образ русских был положительным, главным образом, благодаря их уважительному отношению к египтянам. Сказались и некоторые общие черты национального характера египтян и русских. Это содействовало адаптации в Египте русских иммигрантов, прибывших туда в 1920 г., и, вероятно, впоследствии - и развитию разностороннего сотрудничества между СССР и Египтом после Суэцкого кризиса 1956 г.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 9-10. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965, с. 68.

² Хождение архимандрита Агрефеня // Православный палестинский сборник, 48-й вып. СПб., 1896.

³ Подробнее об этом см.: *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...» Русские в Египте. М., 2003, с. 15-16.

⁴ *Елисеев А.В.* Путь к Синаю. СПб., 1883, с. 7.

⁵ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 317, оп. 820/2, д. 35, л. 12.

⁶ Цит. по: *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М., 1973, с. 298.

⁷ Цит. по: Литературная газета, 08.12.2004.

⁸ *Киртичев Вадим.* Код «Евгения Онегина» // Литературная газета, 26.3.2008.

⁹ *Ланда Р.Г.* Ислам в истории России. М., 1995, с. 10, 17.

¹⁰ *Zayan, Jailan.* Egypt. The Culture Smart Guide to Customs and Etiquette. Cairo, 2007, p. 83.

¹¹ См.: *Беляков В.В.* Военнопленные-египтяне в России // Военно-исторический журнал, 2007, № 4.

¹² *Елисеев А.В.* Путь к Синаю..., с. 2-4.

¹³ *Елисеев А.В.* С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 года. СПб., 1885, с. 67.

¹⁴ *Елисеев А.В.* Путь к Синаю..., с. 4.

¹⁵ А.В. Живаго - врач, коллекционер, египтолог. М., 1998, с. 144.

¹⁶ *Немирович-Данченко, Василий.* Наши в даялах // Африка глазами эмигрантов. М., 2002, с. 139.

¹⁷ Подробнее об этом см.: *Беляков В.В.* «К берегам священным Нила...», с. 74-85.

¹⁸ Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроники семьи художников. М., 1964, с. 302.

¹⁹ *Беляков В.В.* «Русский город» в Сиди Бишр // Восточный архив, 2006, № 14-15, с. 118.

²⁰ Дети русской эмиграции. М., 1997, с. 396.

²¹ Иван Яковлевич Билибин. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Л., 1970, с. 191.

²² *Беллин В.В.* Жизнь русских в Египте - См.: *Ковалевский П.Е.* За рубежом России. Париж, 1971, с. 321.

²³ Подробнее об этом см.: *Беляков В.В.* Русский Египет. М., 2008, с. 47-49.

²⁴ *Sabry Mohammed.* Russia and the Historical and Political Works of Mustafa Kamel // The Cultural Heritage of Egypt and Russia. Extracts from research papers submitted to symposium at Helwan University, Cairo, May 7-9, 2005, p. 5.

²⁵ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 87, оп. 8, п. 8, д. 18, л. 29.

²⁶ *Велиев Сулейман.* Путь на родину. Воспоминания - См.: *Велиев Сулейман.* Жемчужный дождь. М., 1963, с. 300-302.